

Мэн Яньчжан: «...»

Он заподозрил, не подставили ли его режиссеры Чэнь и Чжэн вместе.

У китайцев есть старая поговорка: раз уж пришел, то оставайся.

Режиссер Чжэн, свежий после душа, вышел в комнату. В воздухе витал аппетитный аромат, от которого слюнки текли. Он сглотнул и, заложив руки за спину, направился на кухню.

Вытянув шею, он попытался разглядеть, что же приготовил Мэн Яньчжан. Тот, почувствовав взгляд, обернулся.

Режиссер Чжэн тут же отвел глаза и с напускной важностью спросил:

— Сяо Мэн, еще не готово?

— Подождите немного. Рис и овощи уже готовы, можете начать с них, чтобы немного утолить голод.

Мэн Яньчжан следил за тушеной свининой, усиливая огонь, чтобы соус загустел.

Режиссер Чжэн наложил себе риса, поставил овощи на стол и попробовал. Его палочки вдруг задвигались с невероятной скоростью. Что это за чудо? Даже обычные овощи у этого парня выходили невероятно вкусными.

Когда Мэн Яньчжан подал ароматную тушеную свинину, режиссер Чжэн уже успел доесть первую порцию риса с овощами.

Он уже чувствовал себя почти сытым, но, увидев блестящую, золотистую свинину с насыщенным запахом, понял, что может съесть еще несколько порций.

Его ягодицы едва оторвались от стула, как он тут же уселся обратно. Кусок свинины буквально таял во рту, был жирным, но не приторным. Это было настолько вкусно, что хотелось проглотить собственный язык.

— Ик...

После обеда режиссер Чжэн с удовлетворением растянулся на диване и похлопал себя по животу.

Мэн Яньчжан убрал посуду в кухню и загрузил ее в посудомоечную машину.

Только выйдя из кухни, он вдруг поймал на лету смятый блокнот, который режиссер Чжэн швырнул в его сторону.

Режиссер Чжэн достал зубочистку и, не заботясь о своем имидже, начал ковырять в зубах.

— Выбери любой отрывок.

Это что, сценарий?

Мэн Яньчжан не мог поверить своим глазам, но и не мог принять, что этот блокнот был не только смят, как соленые овощи, но еще и испачкан жиром. Листая его, он заметил черные отпечатки пальцев.

— Ты будешь играть Янь Юя.

Следуя словам режиссера Чжэна, Мэн Яньчжан внимательно начал читать сценарий.

Янь Юй, вероятно, был главным героем или, по крайней мере, второстепенным персонажем. Он работал психологом.

Мэн Яньчжан быстро пробежался по тексту. Его интуиция подсказывала, что Янь Юй был не таким уж безобидным, каким казался на первый взгляд.

— Когда будешь готов, начинай.

Режиссер Чжэн, продолжая ковырять в зубах, бросил это Мэн Яньчжану.

Взгляд режиссера даже не был направлен в его сторону. Такое безразличное отношение могло бы вывести из себя кого угодно, особенно человека со слабой психикой.

Мэн Яньчжан не стал обращать на это внимание, отодвинул стул и сел.

Когда он снова открыл глаза, его обычная замкнутость полностью исчезла, уступив место образу элегантного и интеллигентного профессионала.

Его губы изогнулись в улыбку, полную дружелюбия.

— Эти люди действительно были моими пациентами, но мисс Чжоу перестала приходить месяц назад. Мистер У неделю назад заявил, что больше не может оплачивать лечение. Что касается самого младшего, ученика Ли, у него был стресс из-за экзаменов, и после одной консультации он больше не появлялся.

Режиссер Чжэн на мгновение замер, затем повернулся и посмотрел на Мэн Яньчжана.

Мэн Яньчжан играл сцену, где Янь Юя подозревают в подстрекательстве к убийству. Это был сложный момент. Во-первых, у него не было партнера по сцене, и ему нужно было запомнить не только свои реплики, но и слова других персонажей. Во-вторых, эмоции Янь Юя были сложными, и их нужно было передать с особой тонкостью.

Янь Юй с легкостью разговаривал с полицейскими, и всего несколькими фразами снял с себя все подозрения. Его поведение было вежливым и учтивым, и даже когда полицейские пытались его спровоцировать, он оставался невозмутимым.

Проводив полицейских, Янь Юй с улыбкой закрыл дверь. Но в тот момент, когда дверь захлопнулась, его лицо изменилось.

Доброжелательный и вежливый врач в одно мгновение превратился в мрачного и устрашающего человека. Если бы это не происходило прямо на глазах, можно было бы подумать, что это фокус с перевоплощением.

Тело режиссера Чжэна резко наклонилось вперед. Он чуть не подпрыгнул, чтобы аплодировать Мэн Яньчжану.

...

— Режиссер Чжэн, я закончил.

Мэн Яньчжан снова вернулся к своему обычному замкнутому состоянию.

— Ты!

Режиссер Чжэн бросился к нему, его глаза горели, и он схватил Мэн Яньчжана за руку. Тот мог чувствовать, как сильно дрожали руки режиссера от возбуждения.

— Это ты! Ты мой главный герой! Наконец-то я дождался!

Эти слова заставили сердце Мэн Яньчжана наполниться теплом. Он вспомнил свою прошлую жизнь, где режиссер Чжэн так и не смог снять этот фильм и умер с сожалением.

И вот теперь этот человек с уверенностью говорил ему: «Ты мой главный герой».

Его глаза покраснели.

— Я обязательно сыграю хорошо.

— Хорошо, хорошо!

Режиссер Чжэн несколько раз повторил это слово, сильно хлопая Мэн Яньчжана по руке.

— Мне нужно переписать сценарий.

Он хлопнул себя по лбу, вдохновленный, и, забыв о Мэн Яньчжане как о госте, с энтузиазмом побежал в свою комнату.

Именно из-за такого нерегулярного образа жизни режиссер Чжэн, вероятно, и заболел раком желудка.

Мэн Яньчжан посмотрел на закрытую дверь, думая о том, когда бы напомнить режиссеру Чжэну пройти медицинское обследование.

Вернувшись на съемочную площадку, режиссер Чэнь тихо спросил его, как все прошло. Мэн Яньчжан ответил, что режиссер Чжэн утвердил его на роль.

— Молодец, я в тебя не ошибся.

Режиссер Чэнь гордился им.

Мэн Яньчжан с благодарностью посмотрел на него.

— Спасибо вам, режиссер Чэнь.

— Я просто порекомендовал тебя Лао Чжэну, а взять роль — это твоя заслуга. Не благодари меня.

Режиссер Чэнь махнул рукой.

Эту сцену увидел Гу Цзинсинь, находившийся неподалеку. Его ассистент, умеющий читать настроение, язвительно заметил:

— Опять подлизывается к режиссеру Чэню. Какой бесстыдник.

— Следи за языком.

Гу Цзинсинь предупредил его, но не стал опровергать слова ассистента.

Чем дольше он общался с Мэн Яньчжаном, тем меньше понимал, почему Дуань Цзянцю обратил на него внимание. Что такого могло быть в этом замкнутом и неинтересном человеке, что привлекло Дуаня?

Он сам был Киноимператором, обладал привлекательной внешностью и умел быть интересным. Почему же Дуань Цзянцю не обратил на него внимания? Ведь накануне они так хорошо общались.

Его предыдущий покровитель довел его до звания лучшего актера на премии «Цюньин», а затем расстался с ним. Легко привыкнуть к роскоши, но трудно вернуться к простоте. Привыкнув к тому, что ему открыты все двери, Гу Цзинсинь был недоволен своим нынешним положением. Его агент говорил, что он слишком многого хочет, ведь многие мечтают оказаться на его месте.

Да, он был недоволен, но почему он должен быть доволен? Вода течет вниз, а человек стремится вверх. Что плохого в том, что он хочет подняться выше? Премия «Цюньин» — это еще не предел. Ему нужен более влиятельный покровитель.

Узнав о статусе Дуань Цзянцю, Гу Цзинсинь сразу же обратил на него внимание. Но кто-то опередил его, и этот человек во всем уступал ему. Однако из-за Дуаня он не мог ничего сделать против Мэн Яньчжана.

— Брат Мэн, Гу Цзинсинь опять на тебя смотрит. Может, ты ему нравишься?

Тан Яо тихо прошептал Мэн Яньчжану.

Мэн Яньчжан украдкой взглянул на Гу Цзинсиня.

— Ты слишком много фантазируешь.

До того как Дуань Цзянцю появился, Гу Цзинсинь часто смотрел на него с мрачным выражением лица, а во время съемок иногда подставлял. Позже Мэн Яньчжан понял, что это было связано с тем, что он непреднамеренно затмил Гу Цзинсиня в сцене.

Теперь он снова смотрел на него, вероятно, потому что Мэн Яньчжан сделал что-то, что ему не понравилось.

Мэн Яньчжан быстро понял, что это связано с Дуань Цзянцю. Для Гу Цзинсиня он был тем, кто помешал его планам.

Но Дуань Цзянцю действовал по настроению. Сегодня он мог улыбаться тебе, а завтра — ударить. Гу Цзинсиню лучше бы попытаться угодить Дуаню, чем постоянно смотреть на Мэн Яньчжана.

— Брат Мэн, он всегда такой, это пугает.

Тан Яо случайно встретился взглядом с Гу Цзинсинем и почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— Не обращай внимания.

Мэн Яньчжан спокойно ответил. Гу Цзинсинь знал, что у него есть связи с Дуань Цзянцю, и не

посмеет сделать что-то против него. Он мог только смотреть.

Предположения Мэн Яньчжана оказались верны. Сколько бы Гу Цзинсинь ни был недоволен им, он знал меру. Пока Мэн Яньчжан был под защитой Дуаня, он не мог тронуть его даже пальцем.

В ноябре съемки Мэн Яньчжана наконец завершились. Поскольку его персонаж, Ни Тинси, погиб в конце, режиссер Чэнь дал ему небольшой красный конверт с деньгами, чтобы отогнать злые силы.

— Возьми.

Цю Шиминь протянула Мэн Яньчжану красный конверт.

— Сестра Минь, не нужно, режиссер Чэнь уже дал мне.

Мэн Яньчжан поднял руку, чтобы отказаться.

Цю Шиминь воспользовалась моментом и сунула конверт ему в руку.

— Это для удачи, сумма небольшая, чего ты так переживаешь?

Мэн Яньчжан посмотрел на конверт в руках и на мгновение замер.

— Спасибо.

Тан Яо сделал фотографию Мэн Яньчжана, отредактировал ее и опубликовал в сети.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16156/1447403>